

А. А. Царевский

**Православие, как единая в
мире истинная и спасающая
религия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. А. Царевский**
Православие, как единая в мире истинная и спасающая религия / А. А. Царев-
ский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 49 с.

ISBN 978-5-458-07982-2

Публичная лекция, читанная в неделю Православия в библиотеке святого
Владимира.

ISBN 978-5-458-07982-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сравнительно поздно, но то, что этимъ именемъ называется, т. е. само-то Православіе, Православное христіанство, очевидно восходитъ къ самому началу и основанію христіанства на землѣ, къ Самому Христу Спасителю.

Останавливая вниманіе на имени нашего Православнаго вѣроисповѣданія, нельзя не замѣтить, что и самое это имя является знаменательнымъ, полнымъ осмысленнаго значенія. Какъ названіе и всякаго вообще предмета, имя религіознаго вѣроученія естественно должно возможно точнѣе и вѣрнѣе обозначать сущность самаго ученія или выдавать очевиднѣйшее, самое характерное свойство его, должно служить первымъ, наиболѣе нагляднымъ и возможно мѣткимъ показателемъ качествъ этого ученія. Самыя употребительныя и извѣстныя наименованія западныхъ христіанскихъ исповѣданій, какъ напр.: *церковь латинская, англиканская, исповѣданіе лютеранское, протестантское, кальвинское* — нисколько не характеризуютъ сущности предмета, не опредѣляютъ внутренняго качества своихъ вѣроисповѣданій; всѣ эти названія, напоминая только имена цѣлыхъ народовъ или отдѣльныхъ лицъ, уже этимъ самымъ *знаменательно выдаютъ только именно земное образованіе тѣхъ вѣроисповѣданій, по крайней мѣрѣ — слишкомъ дѣятельное участіе въ нихъ элемента чело-вѣческаго.*

Выше ихъ стоитъ имя *католичества*, т. е. католическаго вселенскаго христіанства; но однако, въ той части христіанскаго общества, которая желаетъ себя прикрывать этимъ именемъ, послѣднее является оче-

видно теперь совершенно ложнымъ, фальшивымъ и незаконнымъ: въ примѣненіи къ христіанамъ, завѣдомо отдѣлившимся отъ вселенской церкви, фактически извратившимъ и продолжающимъ все больше и больше извращать древнее вселенское, католическое христіанство, имя католиковъ является также *знаменательною только такъ сказать уликою ихъ отступничества, конечно безсознательнымъ, но очевиднѣйшимъ—въ устахъ ихъ—самообличеніемъ.*

Одно только *Православіе* уже однимъ своимъ наименованіемъ свидѣтельствуетъ о внутреннемъ достоинствѣ своего христіанства, объ его чистотѣ и непорочности. Одно только это высокое имя — *Православный* (=ὀρθόδοξος), т. е. правильно думающій, правильно мыслящій о вѣрѣ, правовѣрующій, такимъ образомъ точно обозначаетъ вѣрнаго ученика Христова, истиннаго христіанина. Образовавшись не случайно или умышленно, а такъ сказать произнесенное самою исторіею христіанства, когда отъ него отдѣлилось и отпало все неистинное, все, что не право, не православно, имя это *знаменательнѣйшимъ образомъ называетъ теперь только тѣхъ, которые, по слову Апостола, суть „созрѣдше святыя и свои Богу“, которые „утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ и имѣютъ Самого Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ“* (Еф. II, 19—20).

Христіанство, на первыхъ порахъ исключительно истинное, всецѣло и нераздѣльно Православное, въ святейшей личности и въ устахъ его Божественнаго Осно-

вателя, явилось въ самое ужасное время на землѣ, въ дни самага рокового состоянія человѣчества. Отъ вѣка обѣтованное, явилось оно именно какъ благодарованный якорь спасенія потерявшему правый путь жизни человѣчеству, явилось какъ небесный маякъ, свѣтомъ истиннаго знанія и боговѣдѣнія озарившій міръ земной, погибавшій въ непроглядной пучинѣ умственной и нравственной тьмы, въ неисходномъ мракѣ лжи, пороковъ и заблужденій. То была безпросвѣтная пора или слѣпого человѣческаго самообольщенія, безумно-горделиваго самообожанія, или — безнадежнаго отчаянія человека въ себѣ и своихъ силахъ, пора крайняго умственного и нравственного растлѣнія. Весьма характерно два представителя тогдашняго человѣчества открыто и рѣшительно исповѣдали это ниспроверженіе самыхъ даже основъ правды, добра и истины въ человѣческой жизни. Устами извѣстнаго Брута весь главенствовавшій тогда на землѣ міръ римскій сказалъ: „Добродѣтель, ты — пустое слово!“ Но и гордое, пытливое знаніе, которымъ болѣе всего жило древнее человѣчество, гордый умъ, которымъ пуще всего оно кичилось, потеряли свой авторитетъ, устойчивость, къ себѣ довѣріе. Устами Пилата на судѣ Христовомъ древній міръ не безъ горечи, но уже только иронически воскликнулъ: „что есть истина?“ — окончательно убѣжденный, по опыту многихъ вѣковъ блужданій человѣческаго ума, въ томъ, что отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ, что отвѣтъ потерянъ и для человека уже невозможно. Итакъ, не было уже болѣе въ мірѣ красоты сердца человѣческаго — *добродѣтели*, не было и кра-

соты ума человѣческаго—*истины*. Человѣкъ потерялъ въ себѣ и для себя все и божественное и человѣчное,—міръ остался безъ всякаго божества. Искра знанія истиннаго и святаго боговѣдѣнія таилась только въ малозамѣтной для міра Іудеѣ,—только тутъ поддерживалось сѣмя вѣры въ обѣтованнаго Мессію. Въ лицѣ этихъ послѣднихъ исповѣдниковъ богооткровеннаго завѣта ветхаго, все человѣчество ожидало искупленія сверхъестественнаго, весь міръ чаялъ обновленія божественнаго.

По исполненіи предопредѣленнаго отъ вѣка времени, и снизошло это божественное искупленіе и помощь человѣчеству, совершилось это небесное міра обновленіе. Снова возсіяли на землѣ, казалось безвозвратно поправленные и потерянные, вѣковѣчные идеалы человѣчества — истина, правда и добро. Какъ бы въ отвѣтъ на ироническое замѣчаніе Пилата—возможна ли такая истина, развѣ есть она?—сама вѣчная Истина, снизшедши съ небесъ, торжественно объявила изумленному, во всемъ и въ концѣ извѣрившемуся, а потому даже и воспротивившемуся очевидности, человѣчеству: „Я есмь Истина!“ Какъ бы въ отвѣтъ на мысль и слова Брута, что самое понятіе добра потеряно, добродѣтель уже превратилась въ пустое слово, что стало быть ужъ болѣе невозможно человѣчная, добрая и нравственная жизнь, сама Жизнь вѣчная, явившаяся на землѣ, торжественно провозгласила міру: „Я есмь жизнь: Мною, если кто и умеръ, оживетъ!“ Такъ восстановлена была снова связь земнородныхъ съ ихъ небесною отчизною, утвержденъ новый завѣтъ Бога

съ человѣкомъ. Такъ возсіяло на землѣ, постепенно, болѣе и болѣе собою ее объемля и освѣняя, божественное христіанство, святое Православіе, богооткровенное знаніе.

Божественнымъ снисхожденіемъ въ христіанствѣ обновленъ былъ весь погрязшій въ пучинахъ зла и порока міръ; Божественнымъ милосердіемъ искуплены были отъ вѣчности мученій всѣ, отъ вѣка хранившіе въ себѣ искру вѣры въ помощь Божію, въ грядущаго Мессію Искупителя. Божественнымъ человѣколюбіемъ не лишены были и всѣ мы, еще тогда небывшіе, возможности вкусить эту высшую сладость *бытія*; даровано было и намъ, еще не существовавшимъ, верховное счастье *существованія, жизни*, жизни временной на землѣ и вѣчной на небѣ. Призванные въ новый заветъ съ Богомъ, мы получили только несравненно большую, сравнительно съ ветхозавѣтнымъ человѣчествомъ, возможность вѣрою въ Мессію уже пришедшаго, въ спасеніе уже очевидное, уже содѣянное, создавать себѣ счастье вѣчной жизни и безконечнаго блаженства. Такимъ образомъ, Православнымъ христіанствомъ весь міръ былъ обновленъ, но не уничтоженъ; даровано спасеніе всему и прежде бывшему и послѣдующему человѣчеству, но не положенъ предѣлъ роду человѣческому. Не измѣненнымъ пока, до втораго Христова пришествія, остался и весь порядокъ міровой и человѣческой жизни. Съ одной стороны духъ злобы, лишенный отселѣ всецѣлой силы и власти надъ человѣкомъ, не былъ сраженъ окончательно и оставленъ еще въ возможности сѣять въ мірѣ свои плевелы; съ

другой стороны и человѣкъ, получившій полную возможность спасенія, не былъ измѣненъ въ своемъ существѣ и природѣ: ему оставлена его свобода, вольная направляться къ добру и ко злу, на путь спасенія и на путь гибели. Въ мудрыхъ цѣляхъ Божественнаго промысленія о человѣкѣ, эта неполнота побѣды надъ зломъ явилась обнаруженіемъ и высочайшей правды и безмѣрной милости,—на крестѣ Христовомъ именно „милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася“. Истина и правда требуютъ, чтобы человѣкъ, нераскаянный во грѣхѣхъ, отвергающій даже и Божественную, дарованную ему въ христіанствѣ помощь, по дѣламъ своимъ заслуженно и справедливо погибалъ безвозвратно. Милость же и миръ обнаруживаются въ томъ, что человѣку оставлена полная возможность и *своимъ, самостоятельнымъ и сознательнымъ подвигомъ* управлять свою свободу на сторону добра, преодолѣвать соблазняющій его въ жизни грѣхъ, побѣждать такимъ образомъ и *своими силами* духа злобы, достигая чрезъ то высокихъ степеней земной святости и небеснаго блаженства.

Итакъ, до втораго, послѣдняго и царственнаго пришествія Христова на землю, сатана, находя послушное себѣ орудіе и вѣрнаго союзника въ свободѣ людей порочныхъ и нераскаянныхъ, продолжаетъ свое погибельное дѣло. Усиліями его достигнуто то, что множество людей, наперекоръ всякой очевидности, вопреки всѣмъ явѣ свершившимся прообразованіямъ и пророчествамъ, вопреки всѣмъ чудодѣйственнымъ знаменіямъ, удостовѣрившимъ Божество Спасителя Іисуса

Христа, не увѣровали въ Него, отвратились отъ Него, даже безпощадно и мучительно поругались Ему. Усилиями того же духа злобы и послѣ, и теперь еще цѣлыя массы человѣчества пребываютъ или въ упорномъ невѣріи, или, даже и вѣруя въ Спасителя, сдвигаются въ сторону различныхъ лжеученій, болѣе или менѣе существенно искажающихъ Божественную чистоту истиннаго, Православнаго христіанства. Сколько еще всякихъ ложныхъ религій и вѣроученій доселѣ омрачаютъ лицо земли! Сколько даже и въ нѣдрахъ самого христіанства есть всяческихъ раскольниковъ, сектантовъ, еретиковъ, наконецъ просто суетумудрыхъ лжепророковъ и лжеучителей, которые дерзаютъ критически относиться къ христіанству, его судить, осуждать и по своему исправлять, реформировать?!

Но смущаться ли однако этимъ православному христіанину?—Нѣтъ, все это—и прежде бывшее, и въ наши дни совершающееся, предъ нашими глазами существующее—все это такъ именно и должно было случиться, потому что все это еще девятнадцать вѣковъ тому назадъ было открыто намъ Божественнымъ предвѣдѣніемъ. Самъ Божественный Основатель христіанства, ясно предвидя судьбу своего спасительнаго завѣта въ человѣчествѣ, съ глубокою скорбію о нераскаянныхъ, сказалъ: „Не миръ принесъ я въ міръ, но мечъ“ (Мѣ. X, 34). Этотъ мечъ и есть истинное, Православное христіанство, которому предстояло и до конца міра предстоить бороться съ несовершенствомъ и заблужденіями человѣческими. Еще понятнѣе и откровеннѣе для насъ выразили тоже и святые апостолы,

Беликій Апостолъ языковъ Павелъ и первоверховный Апостолъ Петръ согласно предсказали, что настанутъ времена, когда „нѣціи отступятъ отъ вѣры“, что „будутъ лживіи учителя, ихъ же ради путь истинный похулится“ (1 Тимов. IV, 1; 2 Петр. II, 2). Такимъ образомъ, существованіе заблужденій, ересей, лжеучителей, столь свойственныхъ извращенной природѣ человѣческой, даетъ только новое, сверхъ несмѣтнаго множества другихъ, доказательство божественности христіанства, только лишнее еще и поразительно-точное исполненіе боговдохновенныхъ предсказаній.

Считаю совершенно излишнимъ распространяться о томъ, изъ чего и какъ сложилось наше Православное вѣроисповѣданіе. Для всѣхъ не только насъ, православныхъ, а и неправославныхъ должно быть вѣдомо, что сложилось оно на основѣ Божественныхъ откровеній и наученій самого Спасителя, „во вся дни до скончанія вѣка“ духовно пребывающаго съ церковію право вѣрующихъ въ Него, и—изъ Божественныхъ внушеній Святаго Духа, также „пребывающаго съ нами во вѣкъ“ (Іоан. XIV, 16) и „научающаго всему и наставляющаго на всяку истину“ (ст. 26; XVI, 13). Подъ водительство Духа Святаго дѣйствовали, учили и писали свои боговдохновенныя книги святые апостолы; вдохновляемые и просвѣщаемые Духомъ Святымъ учили и писали свои великія творенія святые отцы и учителя церкви; подъ охраною Духа Святаго берегалось и сохраняется священное преданіе; наконецъ, „изволися Духу Святому“, точно формулировались наши православныя символы, составились церковныя каноны, сло-

жились соборныя опредѣленія. Изъ такихъ источниковъ возникшая и при такой помощи и воздѣйствіи сложившаяся, такую всемогущею небесною силою охраняемая и управляемая, вѣра Православная и есть величайшая святыня на землѣ, предопредѣленный „образъ здравыхъ словесъ“, великая сила Божія во спасеніе человѣковъ. По слову святителя Димитрія Ростовскаго, вѣра Православная „Спасителю нашему обручена, ангелами почтена, пророками украшена, апостолами прославлена, мучениками и исповѣдниками вознесена“ ¹⁾. Съ полнымъ сознаніемъ истины и правоты своихъ словъ святая церковь наша, на сегодняшнемъ торжествѣ Православія еще разъ повторивши православное свое исповѣданіе, торжественно провозгласила: „сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра каѳолическая, сія вѣра вселенную утверди!“

Но какую страшную исторію, полную самыхъ, казалось, неотвратимыхъ препятствій и губительнѣйшихъ ударовъ, должно было пережить наше святое Православіе! Какими только адскими силами міръ земной не вооружался противъ его небесной святыни! Не нужно, конечно, напоминать здѣсь первоначальную исторію христіанства на землѣ, потому что кому же изъ насъ не извѣстенъ этотъ сплошной рядъ мученій, гоненій, кровавыхъ преслѣдованій исповѣдниковъ Христа?! кто изъ насъ еще съ дѣтства не содрогался отъ представленія леденящихъ сознаніе цѣлыхъ потоковъ крови

¹⁾ Хр. Чт. 1842 г. IV ч. 315 стр.

христіанской, буквально напоившихъ собою землю?! Нѣтъ жестокости, нѣтъ мучительства, какихъ звѣрство людское и злоба адская не примѣняли бы—вслѣдъ за Самимъ Божественнымъ Основателемъ христіанства—и къ Его вѣрнымъ послѣдователямъ. Сотнями, тысячами избивались христіанскіе мученики; не одинъ разъ предпринимались попытки истребить всѣхъ христіанъ поголовно. Казалось бы, нѣтъ никакой возможности спастись христіанству въ этомъ адѣ возставшей противъ него страшной злобы; казалось бы, что самое имя христіанства должно было безслѣдно исчезнуть съ лица земли....

Но ни силы ада, ни тѣмъ менѣе силы человѣческія не могли побѣдить всемогущества Божія, отворатить милосердія небеснаго, поколебать человѣколюбія Божественнаго. Правы оказались слова еще ветхозавѣтнаго пророка, что „истина Господня *пребудетъ* во вѣкъ“. Тѣмъ болѣе не ложно слово самого Спасителя, что скорѣе „небо и земля прейдутъ, *слова же Моя не мимо идутъ*“. Всякое насиліе, всякое зло, причиненное христіанству, являлось только новою и новою силою, споспѣшствующею ему: чѣмъ бѣольшая возникала предъ нимъ опасность, тѣмъ больше проявлялась въ немъ внутренняя сила. Злѣйшее изъ золъ земныхъ, въ мысли нашей не укладывающееся преступленіе міровое—*богоубійство* послужило къ созданію самого фундамента христіанства: крестъ Христовъ, облитый потоками святѣйшей крови Господней, и утвердилъ новый завѣтъ Бога съ человѣчествомъ—завѣтъ христіанства. Кровь святыхъ мучениковъ явилась самымъ живымъ и плодотворнымъ